

Еще раз о мужестве писателя

ВПЕРВЫЕ ЗА ГОДЫ “РАЗВОДА”, то есть со времен СССР, в России вышел сборник рассказов писателей Северного Кавказа, собравший под своей обложкой аж 45 авторов. Для “массового” читателя, утонувшего в миллионных тиражах “Гарри Поттера” и доморощенных детективщиц, эта, конечно, не событие. Зато для писателей, для творческой интеллигенции, слой которой опасно истончился (а кое-где находится и на грани исчезновения), сборник “Война длиною в жизнь” стал возможностью для возвращения в жизнь, в профессию.

Русское слово — уж в который раз — вновь объединяет адыгов и балкарцев, осетин и дагестанцев, чеченцев и абхазов. Об этом говорили на презентации книги, состоявшейся в Москве, в Центральном доме литераторов, известные на Кавказе люди — Рамазан Абдулатипов, Заур Тутов, Асламбек Аслаханов. У сборника несколько “родителей” — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, Фонд СЭИП (С. А. Филатова) и конечно же писатель **Гарий НЕМЧЕНКО**, который был составителем книги. Мы попросили Гария Леонтьевича рассказать о том, как шла работа над сборником.

— Не могу не поделиться уже полузабытым чувством, когда зимой в Майкопе я просто блаженствовал от искреннего и пылкого дружелюбия. Звоню литературному собрату из той или иной горской республики с предложением принять участие в сборнике. “Ну наконец-то!” — говорили мне не только старые знакомцы, но и писатели, с которыми общался впервые. “Давно, давно пора собраться не только под одной общей обложкой, но и за общим столом: хлеб-соль с добрым вином нас уже заждались!..”

— **То есть народ соскучился по творческому общению?**

— Безусловно! Храбрость уже достаточно погуляла по горам и ущельям, и своего законного часа здесь давно ждет милосердие. Работа над сборником подтвердила благодарный интерес к нему во всех без исключения республиках. Конечно, не все на Кавказе тихо-мирно. Тут и не залечившая раны Чечня, и беспокойная Ингушетия, и постоянно бурлящий Дагестан, и “проблемные” Южная Осетия с Абхазией. Но тем сильнее ощущается общее желание здесь живущих восстановить единое духовное пространство юга России. А непрременной составляющей добрососедства всегда были писательские контакты.

Понимаете, возможность выговориться и желание быть услышанным — все это для Северного Кавказа вопросы далеко не последней степени важности. Этот край — своего рода “градусник”: хоть слегка поднялась тут температура — лихорадит всю Россию.

— **У сборника, если судить по содержанию, миротворческая, объединительная миссия. Но почему тогда такое грозное название? Это пиар-ход?**

— В книге есть замечательный рассказ Айтеча Хагурова “Переправа”, и я хотел у него позаимствовать это название: этот сборник как переправа из одного времени в другое, как мост между соседними народами, как связь между национальными традициями и культурами... Но пришлось принять издательские “правила игры” — вышло то, что вышло. Впрочем, у некоторых участников сборника судьба напрямую связана со словом “война”. Известный далеко за пределами Абхазии писатель Джума Ахуба несколько месяцев провел в грузинском плену, и печальные последствия этого до сих пор сказываются на его здоровье. Одаренный, но мало успевший сделать прозаик Алеш Гучмазты погиб в бою на своей родине в Южной Осетии. Пока сборник готовили в издательстве, от обширного инфаркта скончался один из самых талантливых адыгских

мастеров слова Нальбий Куек. Он был настоящим бойцом в литературе — не терпевшим пошлости, серости и бахвальства. Нальбий Куек, как и положено горцу, умер в “седле” — на его столе осталась незаконченная статья о легендарных героях прошлого.

— **Литераторам во все времена жилось тяжело, но сейчас, когда государство частично отстранилось от высокой культуры, а временами ей активно противодействует, нельзя не сказать о мужестве писателя, особенно кавказского...**

— У нас есть люди, “госслужащие”, которые занимаются национальной безопасностью, получают хорошие деньги. А балкарец Борис Чипчиков в нетопленной комнатухе на старом компьютере как раз и создает, поддерживает с помощью русского слова то единое духовное пространство, которое, помимо аппарата управления и армии, “держит” государство. Если мы по одному и тому же поводу печалимся, то, Бог даст, будут и радости, а значит, и победы.

Несколько лет назад я отправил многостраничное письмо генералу Казанцеву, руководившему тогда Южным федеральным округом. “Войной, — писал я, — кавказскую проблему не решить. На смену противостоянию должен прийти “мозговой штурм”, основанный на традиционных для Кавказа духовных ценностях. Для этого необходима четкая духовно-нравственная концепция. А чтобы и писатели могли помочь делу, хорошо бы начать выпуск общего для юга России художественно-публицистического социально-аналитического журнала “Мир Кавказа”. Предлагал я и начать выпуск “Библиотеки народов Кавказа”, в которую бы вошли лучшие произведения прошлых лет и антология прозы и поэзии нынешней. Хорошо бы учредить и особые литературные награды: Кавказские премии им. А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого... Кроме премий особо уважаемых на юге русских классиков должны быть и премии в честь выдающихся кавказских просветителей: кабардинца Шоры Ногмова, осетина Косты Хетагурова, а также премии в честь столько сделавших писателей-миротворцев, ушедших от нас недавно: аварца Расула Гамзатова, ингуша Идриса Базоркина, абхазца Баграта Шинкубы. Да и переводческому делу давно пора придать статус государственного... Нет у нас и краткой энциклопедии о литераторах юга, а край этот богат талантами, и знать о них должна вся Россия.

На свое письмо ответа я не получил. Потом удалось встретиться с генералом лично. Изложил ему суть дела. Казанцев воскликнул: “Очень хорошо! Действуйте”.

Ну вот писатели и действуют: главное-то их дело — за письменным столом! Генерал ничего не смог, а писатели — многие без всяких надежд на признание, “славу”, достойную награду — следуют своему призванию, наводят “переправы” между народами. Разве это не мужество?!

— **Действительно, в это сложное время на Кавказе появились авторы, прекрасно владеющие русским словом, но уже с “прививкой” мировой литературы.**

— Да, это так. Это и Амир Макоев, и Алим Балкаров, и Газимагомед Галбацов. Очень много писателей блестяще работают в русской прозе. Как жаль, что к этим людям нет никакого государственного внимания, они предоставлены сами себе, а ведь их творчество может стать нашим общим национальным достоянием. Новая волна кавказской прозы — честная, чистая, вдохновенная. И для меня в Год русского языка это, пожалуй, стало одним из самых радостных открытий. Очень хочется, чтобы к мастерам русского слова, к писателям, независимо от того, где они живут — на Кавказе, в Сибири или на Русском Севере, вернулось государственное внимание и забота. Все начинается со слова. И межнациональная гармония — тоже.

Беседу вела Лидия СЫЧЕВА,
“РФ сегодня”